

Народная культура Сибири

Материалы XX научно-практического семинара
Сибирского регионального вузовского
центра по фольклору

2. *Карabanова С. Ф.* Классификация традиционных и современных танцев нанайцев // Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. С. 131–151.

3. *Подмаскин В. В.* Народные музыкальные инструменты тунгусо-манчжуров и палеоазиатов: проблемы типологии // Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. С. 102–119.

4. *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996.

Т. И. Рожкова

Семейная память в контексте истории

Среди дневников военных лет в архиве лаборатории народной культуры Магнитогорского университета хранится дневник преподавателя вуза Арсения Николаевича Державина (1915–1985). Его ценность в современной исторической ситуации, ситуации «переосмысления травматического опыта нации», неоспорима. Сам факт наличия фронтовых дневников уникален. Вести записи на фронте было запрещено, а в мирные дни не всегда удавалось их сохранить. В нашем случае велика заслуга дочерей Арсения Николаевича, сохранено все, что сейчас принято называть семейным архивом: дневники, книги отца, фотографии, рукописи, письма; читательские дневники юности.

Дневники А. Н. Державина – семь пронумерованных школьных тетрадей, из которых две датированы 1941 г., две – 1942, одна – 1943 и т. д. Указания на месяц и числа записей, вынесенные на обложки, свидетельствуют о перерывах в дневниках или утрате части их. Полностью сохранились записи Арсения Николаевича с 7 июня 1941 г. по 9 марта 1942 г. Эта часть дневников расшифрована, в нее вошла предвоенная жизнь автора, бои за Смоленск, ранение и приезд в Магнитогорск. До 1941 г. Арсений Николаевич тоже вел записи, о чем неоднократно писал: «После долгого перерыва опять берусь за свой дневник. Он прекратил

свое существование совершенно неожиданно в осенние дни 1938 года» (7 июня 1941); «О, этот дневник, прямой наследник моего доброго старого дневника, не знает тех неприятностей, которые я пережил за последние два года. А жаль, что эти годы я забросил писание дневника» (11 июня 1941)¹.

В кругу обозначенных психологами мотивов обращения человека к дневниковым записям для А. Н. Державина конца 30 – начала 40-х гг. значимым является «мотив самоактуализации», проявляющийся в ряду следующих функций: саморегуляция, формирование «Я-концепции», осознанное построение или выбор жизненных стратегий, установление интервалов самоидентичности². На страницах дневника он подвергает анализу собственную жизнь, делится восприятием происходящего, радуется успехам и огорчается поражениям. Время от времени он его перечитывает, чтобы вернуть ощущение прожитого: «Опять сожалею, что на два года забросил свой дневник, что не могу прочитать записи о многих интересных днях, проведенных здесь, в институте, студенческих днях 3-го и 4-го курса» (16 июня 1941). Предвоенные страницы полны настоящей страсти к учебе, чтению, академическому пению: «Я очень сильно загрузил нынешний год, но могу быть собой доволен в отношении учебы, ибо все мои отметки “отлично”, а их четыре: английский язык, уравнения математической физики, термодинамика, атомное ядро» (15 июня); «Пошел в фундаментальную библиотеку, выписал целую кучу интересных книг, но ничего не нашли. Пришлось взять предложенную – Г. Уэльс «Женщина с моря» («Наяда»). Хочу прочесть ее побыстрее и попытаться еще счастье в поиске интересных книг» (10 июня); «Пение – это моя стихия, именно моя!... Хочется петь и петь без конца...» (17 июня).

Работа с дневниковыми материалами требует прояснения фактов биографии пишущего, которые частично представлены в вузовской энциклопедии в принятой модели описания персоны. Изучение семейного архива, комплекса семейных преданий позволили выстроить не только новую биографию автора дневника, но и семьи в контексте исторических событий времени.

Предки семьи Державиных – приходские священники Ярославской губернии, села Никольское, что на реке Молокша.

До наших дней сохранился родовой дом, двухэтажное здание народной школы, построенное Михаилом Захаровичем Державиным (1844–1907), дедом Арсения Николаевича. Михаил Захарович был известным деятелем в Углическом уезде, служил делу народного просвещения, открыл Николомолокшинское начальное училище, был его законоучителем и попечителем³. По семейному преданию, отец Михаила Захаровича – Захар Иванович был сирота, фамилию получил по окончании духовной семинарии в конце XVIII – начале XIX в.

В семье Михаила Захаровича было пятеро детей: три мальчика – Александр, Николай, Константин и две девочки. Старший Александр Михайлович Державин (19 ноября 1892 – 25 апреля 1963) – магистр Богословия, протоиерей. С 1914 г. и до самой смерти жил и работал в Москве. В настоящее время его имя включено в ряд имен, образующих русскую церковно-научную традицию. Идет подготовка издания его сочинений⁴. В 1931 г. Александр Михайлович был арестован и сослан. В 1939 г. вернулся к работе в церкви Знамения Божьей Матери у Рижского вокзала. За долголетнее и примерное служение отец Александр получил все церковные награды, включая право ношения двух крестов с украшениями и служения литургии при открытых царских вратах. Умер Александр Михайлович в 1963 г. Его дочь – Ольга Александровна Державина, известный специалист по русской литературе Древней Руси.

Второй сын Николай тоже получил духовное образование, сначала в Ярославле, затем в Киеве. В рукописной поэме «Брат», переданной в семью, отец Александр так оценил этот период его жизни:

Здесь твои способности раскрылись,
Здесь ты скоро словом овладел,
Здесь твои пути определились
И духовный облик заблестел.
Весь горя огнем идеализма,
Ты готов был жертвовать собой
Не за красный флаг социализма,
А за знамя истины святой!

После четырех лет студенчества Николай работал в Смоленске. В этом городе он нашел, по выражению Александра, «родное дело»:

Говорил о Божьей правде смело,
Обличал обман и произвол.

6 сентября 1915 г. родился сын Арсений. Ему было два года, когда отец погиб в революционных беспорядках. В ноябре 1917 г. в Смоленске менялась власть, был обстрелян дом губернатора, по городу ходили толпы манифестантов, разоружавших городских и освобождавших из заключения политических⁵. Надежда Евдокимовна всегда говорила, что мужа «нечаянно застрелил на улице пьяный человек».

Знал ли Арсений Николаевич о своем происхождении и судьбе своих родственников? По всей вероятности, нет. В биографии А. Н. Державина мы наблюдаем разрыв с жизненной традицией своего сословия. В дневнике находим следующую запись: «Вспоминаю спокойные 30-е годы (1939 год не в счет, т. е. конец его)» (21 июня). Между тем, по историческим материалам, Смоленск 20–30-х гг., как и вся страна, переживал гонения на православную церковь, и эти гонения должны были коснуться семьи потомственных священников. Понятия контрреволюционер и священнослужитель фактически были синонимами. Между тем Арсений Николаевич Державин вступил в члены коммунистической партии. Будучи аспирантом, он писал: «Вечером было закрытое партийное собрание» (13 июня 1941). Через месяц боев на фронте: «Вечером было партийное собрание. У нас в полку много коммунистов. Организация крепкая. Уверен, что в бою не подкачаем!» (21 июля 1941). Молодой Арсений изучает работы Сталина (запись от 19 июня), пишет статьи для журнала «Советское студенчество».

Следует обратиться к личности мамы, Надежды Евдокимовны, в девичестве Руковской, определившей судьбу сына. В дневнике Арсений Николаевич много пишет о ней: «Всем этим великим счастьем я обязан моей дорогой мамочке, любившей меня какой-то особенно теплой любовью. Сколько трудных лет перенесла она, чтобы создать мне хорошие условия жизни. Она носила меня по комнате, когда я был тяжело болен, покупа-

ла мне интереснейшие книги, думала обо мне днем и ночью» (22 августа); «Бедная, дорогая мамочка! Как она волнуется обо мне! Вся ее жизнь была вложена в меня, в мое воспитание. Сколько трудных лет пережила она, возя меня слабого, больного страшной астмой лечить на юг, причем денег было всегда очень-очень мало» (27 августа). По дневниковым записям сына, Надежда Евдокимовна вынуждена была много работать («она работала на своих прежних местах») (запись от 30 сентября). В семье она всегда подчеркивала свое крестьянское происхождение. Между тем, по словам внучки Галины Арсеньевны, до войны и во время оккупации преподавала в Смоленском университете русский язык и литературу. По всей вероятности, она сделала все, чтобы изменить биографию сына, дать возможность делать карьеру без риска быть записанным во враги народа по факту наличия «бывших» родственников. По материалам вузовской энциклопедии, в 1934 г. Арсений Николаевич закончил Смоленский институт связи, в 1940 г. — физико-математический факультет Смоленского пединститута им. К. Маркса, поступил в аспирантуру, вступил в партию. В Магнитогорске в 1944—1949 гг. работал в горкоме ЦКП(б), в 1949 г. был переведен в штат института, где проработал до выхода на пенсию в 1985 г.⁶ В семье Арсения Николаевича никогда не отмечали религиозных праздников.

Биография А. Н. Державина представляет нам еще одну картину выживания семьи в трагические для страны годы. Только в 1962 г. Надежда Евдокимовна решила написать письмо Ольге Александровне, дочери Александра Михайловича. Ответил сам отец Александр: «Получили Ваше письмо, и ответ на него пишет Вам не Оля, а ее девяностолетний отец, старший брат незабвенного и любимого брата Коли, Вашего мужа. Спасибо Вам, дорогая, за большое и хорошее письмо». Александр Николаевич оценил ее поступок: «Я не один раз прочитал его и рад, что в Вашем сердце сохранилась любовь к нам». Это был важный шаг для обеих сторон, в семье и в стране начался процесс возвращения социальной памяти.

¹ Архив ЛНК МаГУ, РФ – 39.

² Нуркова В. В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000. С. 66–68.

³ Державина Е. И. Протоиерей А. М. Державин. Личность и научная деятельность // Вестник ПСТГУ. 2007. Вып.4. С. 7–21. Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1204304241.derzhavin.pdf>

⁴ До революции вышел целый ряд педагогических и поэтических сочинений А. М. Державина: Беседы по арифметике в семье и школе. Методическое пособие к обучению счету, нумерации, производству действий и решению задач. М., 1909; Беседы по русской грамматике и правописанию с примерами-диктантами на правописание слов и знаки препинаний. М., 1908; Городок: Из летних впечатлений. Стихотворение. Ярославль, 1898; Под кровом церкви. Сборник стихотворений. СПб., 1907; Родное. Сборник стихотворений. СПб., 1900; Стихотворения. М., 1898; Стихотворения священника А. Державина. Самара, 1901; У хороших людей. Из жизни церковных школ. Пг., 1916. Отдельные свои стихи Державин печатал в Смоленских и Самарских епархиальных ведомостях, в журналах «Русский паломник», «Божья нива», «Душеполезное чтение», «Приходская жизнь». Иногда он подписывал свои книги – «народный учитель Державин».

⁵ Смоленский вестник. 1917.

⁶ Люди, дела, традиции: энциклопедия МаГУ (1932–2007) / отв. ред. С. Г. Шулежкова; сост. О. С. Климова, М. А. Коротенко, Н. В. Меркулова и др. Изд. 2-е, доп. и перераб. Магнитогорск, 2007. С. 83.